

В этот день Хоффман в специальном папском облачении стоял на высокой платформе перед Великим собором и смотрел, как прекрасный король шаг за шагом поднимается к нему. Глаза короля были полны решимости и света, он пристально смотрел на него, и сердце Хоффмана неудержимо забилося. Когда король наконец встал перед ним, взгляд Хоффмана почти жадно скользил по его фигуре: золотые волосы под лучами солнца казались такими мягкими и сияющими, почти белыми, словно прозрачными. Кожа была подобна лучшему молоку, белая и сияющая; чистые голубые глаза сверкали светом, вызывающим восхищение; нежные губы цвета розы, слегка шевелясь, напоминали о сладком вкусе...

— Ваше Святейшество, я, Нарцисс I, Нарцисс Лайт Фан Берен, великий король народа Митчелл и королевства Нора, сегодня от имени Норы присоединяюсь к новой религии. Пусть священный свет Отца Небесного вечно озаряет Нору.

— ...Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя и на земле, как на небе. Хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. ...Именем Бога мы омыты священным и чистым светом новой религии. Под водительством святого учения, власть дарована Богом. Я, именем Папы, от лица Отца Небесного вручаю тебе верховную власть. Аминь.

Папа почти механически произнес слова, которые повторял уже бесчисленное количество раз, после того как король закончил свою речь. В последней фразе коронации он взял золотую корону с подноса слуги и торжественно возложил её на голову покорно склонившегося короля. Затем он наклонился и поцеловал мягкие золотые волосы:

— Отец Небесный с нами.

Король поднял голову, посмотрел на него и широко улыбнулся:

— Отец Небесный с нами.

Он держал скипетр, на голове была корона. Он повернулся к народу, раскинул руки, навстречу солнцу, словно сын Божий, и гордо объявил, что с этого дня Нора полностью независима и в политике, и в вере!

После того как Нора обрела независимость в вере, многие страны — разумеется, в основном те, что находились в отдаленных районах, близких к Норе, но далеких от контроля Святого города — одна за другой объявили о выходе из Священной секты и вступлении в новую религию. По мере роста влияния новой религии люди начали замечать, что... у его величества короля, вероятно, были и другие причины для ухода из старой веры.

— Я хочу развода! Сантан — одно из мест, где влияние Священной секты наиболее глубоко. Я не хочу постоянно опасаться, что моя супруга по требованию родины попытается меня убить.

— Король снова выдвинул требование о разводе, и на этот раз аргументы были особенно политическими, что можно было назвать весьма весомыми. — Как мы и требовали, будущие короли Норы должны быть последователями новой религии. Королева как одна из правительниц не соответствует этому требованию и станет мишенью для атак старой религии.

В зале заседаний парламента буржуазия — да, теперь торговцы уже получили это название — в основном состояла из фанатичных последователей короля и свято верила его словам. Хотя сначала предложение о разводе их шокировало, после «объяснений» короля и чувства, и разум склонились на его сторону.

Что касается священников, они и так слушались господина Лахесиса и теперь подливали масла в огонь:

— Самый важный пункт учения новой религии — это движение со временем. Развод соответствует человеческой природе, почему он не может стать законным деянием?

Среди дворян также было много преданных королю. В итоге, несмотря на сопротивление части старой гвардии, решение было принято гладко.

— Хорошо, тогда следующий пункт: я хочу, чтобы в новом учении узаконили однополые браки.

— ...!!!

В этом мире Хань Сю, наоборот, не задержался надолго. После того как Нора встала на путь стабильного развития, Хань Сю выбрал подходящего преемника из числа тех, кто стоял в очереди, и вместе с добровольно «ушедшим на пенсию» молодым Папой поселился в живописном замке — месте, который они заприметили еще давно во время одной из инспекционных поездок.

Однако, к сожалению, в самую первую ночь по прибытии в замок, когда они спали в объятиях друг друга, Хань Сю закрыл глаза, а открыв их, обнаружил себя в пространстве Системы!

Хань Сю, который почти двадцать-тридцать лет был единственным властелином, тут же пришел в ярость и готов был взорваться. Он даже не успел попрощаться с любимым! Стоило ему подумать о том, что любимый проснется и увидит перед собой тело, которое больше не очнется, или, что еще хуже, что это тело займет кто-то другой, как его начинало трясти.

— Система! Что, черт возьми, происходит?!

[Система]: Хозяин, прошу, не гневайтесь. После того как вы покинули мир задания, Владыка Драконов тоже немедленно последовал за вами.

Гнев Хань Сю мгновенно утих. Но в следующую секунду он опасно прищурился:

— Ты могла отслеживать всё, что происходило в этом задании. Так что же случилось? Почему я внезапно был вынужден принять это задание, не имея памяти о предыдущем хозяине и даже не имея связи с тобой?

Голос Системы замолчал на долгое время, и наконец в механическом звуке проскользнула нотка извинения:

[Система]: К сожалению, хозяин, это задание не может быть засчитано в нашей системе заданий. Кто-то — и вероятность того, что этот человек связан с ранением Владыки Драконов, составляет 90% — использовал брешь в программе, чтобы вторгнуться в пространство Системы, взломать мою операционную систему и лишит меня контроля на некоторое время, а затем отправить вас в это задание. На самом деле вы не принимали это задание официально, вы вошли в тот мир в статусе нелегала. Из-за этого наша система не может признать мою помощь вам, и я не могла связаться с вами.

— Это ваши проблемы, так почему же это вдруг становится моей ошибкой? Кто говорил мне, что пространство Системы абсолютно безопасно и что даже если Ао Цзи будет использовать магию в пространстве Системы, он будет отторгнут? Такое мощное пространство теперь говорят, что взломали так просто? — Хань Сю усмехнулся.

[Система]: Лакуна уже устранена. Противник не использовал чистую силу, а воспользовался технической уязвимостью, пытаясь загнать вас в опасное положение. Мы приносим глубочайшие извинения. На самом деле, после того как я прогнала злоумышленника, я немедленно связалась с Главным Богом. Этот инцидент — наша ошибка. И хотя по правилам мы не можем предоставить вам награду за выполнение этого задания, мы можем выполнить три ваших желания в качестве компенсации.

У Хань Сю загорелись глаза:

— Три желания? Любые?

[Система]: В пределах возможностей Системы.

Хань Сю скривился, понимая, что Система снова лукавит. «В пределах возможностей» — это значит, что они сами решат, что возможно.

— Хорошо. Первое: я требую, чтобы пространство Системы прекратило отторжение Ао Цзи.

[Система]: Система ненадолго замолчала.

[Система]: Уже открыто. Но я должна предупредить вас, хозяин: это не заставит Владыку Драконов мгновенно пробудиться. Это лишь усилит притяжение вашего существа для него.

— Этого достаточно, — Хань Сю не был жадным. Он знал, что ци его возлюбленного рассеяно по Звездному Морю Восьми Направлений, и понимал, что невозможно собрать его сразу. Он лишь надеялся, что когда ци возлюбленного случайно окажется рядом с пространством Системы, оно сможет беспрепятственно войти и накопиться.

— Теперь насчет моей удачи. После завершения задания в сетевой игре Система сообщила мне, что удача не только способна изменить собственную судьбу, но и, воздействуя на душу, делает её сильнее, что невидимо повышает значимость существования души. По словам Системы, моя душа резонирует с Ао Цзи, поэтому, став сильнее, она позволит ему легче чувствовать меня.

Однако в этом задании Хань Сю осознал, что тот загадочный противник, который тогда напал на Ао Цзи и него, возможно, тоже ощутил его ставшую сильнее душу и поспешил использовать этот мир, чтобы погубить его.

Конечно, это было лишь предварительное предположение.

<http://bllate.org/book/17715/1655488>